

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Р.С. Сартаева

Одной из важнейших задач, вытекающих из современного состояния планетарного мегасоциума, является сверхзадача выживания государственных образований, индивидов и этносов, проживающих в них. Вдвойне это задача актуальна для таких государств, как Казахстан, еще находящихся в процессе государственного строительства, нациестроительства. Нашему государству приходилось и придется решать одновременно в короткий период времени, с учетом огромного числа самых разнообразных факторов, блок задач, на решение которых большинству развитых стран история отпустила куда большее количество времени. Сегодня же, сжатие пространства и времени (глобализация) уплотняет и ускоряет событийный ряд, что также усложняет задачи государственного строительства. Усложняет эти задачи и складывающийся у нас на глазах “новый мировой порядок”, независимо от того, какой проект будет реализовываться в рамках этого “порядка” – неоконсервативный проект “Американской Империи” или обамовский проект мультилатерализма, предполагающий равномерное распределение полномочий между США и их союзниками, в совокупности с проектом “углубления демократии”. В любом случае, как справедливо отмечает российский политический деятель А. Дугин, “США и Запад ведут дело к постепенной десоверенизации всех существующих политических единиц и это аксиома Глобального Перехода” [1]. А известный итальянский политик, журналист и, как его называют оппоненты, конспиролог, а также московский корреспондент газет “Унита” и “Ла Stampa”, экс-депутат Европарламента Джульетто Кьеза вообще заявляет и обосновывает мысль о том, что “до новой мировой войны несколько шагов” [2].

Что касается вопросов, проблем государственных образований, то здесь складывается, как с тревогой отмечают многие исследователи, сложная ситуация. Отмечается, в первую очередь, тот факт, что “ресурсный потенциал государства уменьшается, чего не скажешь о задачах, стоящих перед ним” [3]. Более того, многие ученые считают, что в эпоху глобализации происходит закат национального государства. Отмечается, что контроль над рычагами управления в среде экономики переходит от государственных структур к новым мощным акторам – ТНК и ТНБ (транснациональным корпорациям и транснациональным банкам). Формируются различные надгосударственные структуры, к которым также (пока еще постепенно) переходят рычаги управ-

ления внутригосударственными структурами. Постепенно формируются тенденции приоритета международного права над национальным законодательством. То есть налицо тенденции постепенного ограничения суверенитета государств. Например, Европейский суд по правам человека для стран вступивших в Совет Европы и подписавших Европейскую конвенцию по правам человека, является той высшей надгосударственной инстанцией, которая рассматривает иски граждан к государству, в котором эти самые граждане проживают.

Одним из главных факторов современного цивилизационного развития, размывающих суверенитет национальных государств, является информационно-культурная экспансия, используемая в качестве средства политического давления. Непрерывно и целенаправленно создается единое мировое информационное пространство, в котором главным актором выступают США. Как признают многие политики, исследователи, “информация наравне с финансами и интеллектуальным капиталом становится важнейшим ресурсом политического давления” [4]. А главным “пользователем” этого ресурса являются США. Информационные потоки в созданных для них условиях “прозрачных границ” способствуют экспансии стандартизированных западных культурных ценностей и смыслов. Ведущая роль здесь, конечно, отводится интернету. 3 июня 2011 года ООН объявила право на свободный доступ к интернету одним из базовых прав человека.

В мировом развитии просматриваются явные тенденции диверсификации уровней управления в национальных государствах, развития национальной и субнациональной регионализации, что опять-таки размывает суверенитет государств, поскольку увеличивается количество центров принятия решений.

Такая диверсификация способствует центробежным тенденциям внутри государств. Эта проблема, по мнению некоторых российских экспертов, может стать актуальной не только для России, но и для Казахстана. Особенно, если учесть модель обамовской “всеобщей империализации”, которая направлена на “фрагментацию” государственных образований, обладающих богатыми природными ресурсами и стремящихся проводить самостоятельную политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Хотя, чтобы стать “объектом” такой “фрагментации” в контексте указанной выше модели, совсем не обязательно обладать богатыми природными ресурсами, а достаточно стараться быть самостоятельным в политике.

Очень важным представляется то, что уменьшение ресурсного потенциала государства влияет на функции государства по обеспечению системы социальных прав и гарантий социальной безопасности, поскольку самые разные договоренности наднационального уровня, деятельность ТНК и ТНБ ограничивают во все более значительной степени возможности государства в этой сфере. Как известно, сфера социальных прав и гарантий социальной

безопасности несет в себе немалый потенциал конфликтных ситуаций, в контексте возможности возникновения которых эта сфера представляется очень хрупкой и уязвимой. Особенно это важно для полиэтнических государств, к коим относится и Казахстан, поскольку ко всем прочим перечисленным выше проблемам добавляется еще этническая составляющая. Большинство развитых государств мира характеризуются этнической и культурной неоднородностью. В основном, такие государства формировались путем не только военной, но и культурной экспансии. Этноты или группы этносов, которые были более “продвинутыми” в технологической, коммуникативной сферах, распространяли свое влияние в культурной среде (язык, ценности, СМИ и т.д.), на другие этноты. Доминирующий в технологической и коммуникативной сферах этнос или группа этносов (имеющих сходные базовые ценности, язык и т.д.) осуществляя военную и культурную экспансии, расширяют, так сказать, “ареал изначального обитания”, создавая более крупное государство (империю и т.д.), которое уже не может быть моноэтническим. На алтарь геополитики в качестве жертвы приносятся вопросы этнической чистоты государства, то есть невозможность создания моноэтнического государства – это та жертва, которую кладут на алтарь геополитики этноты – “доминанты”. Что касается современного Казахстана, то здесь складывалась иная ситуация: мы получили независимость де-факто, а казахский этнос в сложившейся на момент получения независимости ситуации не являлся этносом – “доминантом”. Но, на наш взгляд, в этой ситуации кроются как проблемы, так и возможности, особенно во взаимоотношениях между двумя крупнейшими этносами Казахстана – казахами и русскими. Поскольку мы получили независимость де-факто, а не на волне подъема пассионарной энергии населения, то это, с одной стороны, создает благоприятный, а, с другой стороны, возможно, недостаточный фон (базу) для успешного государственного строительства. Но, с другой стороны, отсутствие пассионарности позволяет в более спокойной обстановке решать межэтнические проблемы, проблемы поиска новой идентичности, условия для формирования и необходимость формирования которой возникли в результате развала СССР.

Возвращаясь к проблемам существования современных государств, к сверхзадаче их выживания в современном мире, хочется отметить, что выживание государства, которое, по меткому выражению Н.Бердяева, существует вовсе не для того, чтобы жизнь сделать раем, а для того, чтобы жизнь не превратилась в ад, зависит от того, насколько внутренне консолидированы его граждане, насколько управляема и оптимизирована его политическая и социальная организация.

Важно отметить, что сегодня приоритетными стратегическим направлением культурной политики большинства стран мира объявляется защита

и поддержка национальной культуры и культурного наследия. И, что очень важно, “культура рассматривается как действенный инструмент национального строительства, как средство достижения таких значимых с точки зрения стратегических национальных интересов целей, как национальное единство и национальная, идентичность” [5]. З. Бжезинский в своих последних работах пишет о том, что культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Но эта ситуация сверхдержавы США. В ситуации нашего полиэтничного государства, на наш взгляд, важно обратить внимание на этническую составляющую проблем культуры, которая может стать болевой точкой, способной разрушить государство. Некоторые исследователи считают, что разрушить полиэтничное государство может отсутствие культурной гегемонии одного этноса над представителями других этносов, проживающих в пределах одного государства. Так, профессор МГУ И. Василенко пишет, что “Новейшее время СССР, возглавивший мировую систему социализма, в основу своего геополитического контроля над пространством положил идею господства “передовой” марксистской идеологии, впервые отказавшись от идеи прямого культурного превосходства. Возможно, это было одной из главных ошибок советских лидеров: исчерпать запас идеологических аргументов значительно легче, чем исчерпать запас культурного творчества”. И, далее, делается вывод: “Вероятно, поэтому предыдущие империи существовали веками, а СССР едва достиг своего 70-летнего рубежа” [6]. На наш взгляд, причины развала СССР, среди которых можно выделить как объективные, так и субъективные факторы, лежат гораздо глубже. Эти причины связаны с природой *Homo sapiens*, который в основной своей массе (как вид) не способен ограничить свое собственное потребление в рамках природной целесообразности: он всегда потребляет больше, чем необходимо для просто поддержания жизненных функций; он использует свои возможности, “божью искру” для целесообразно неограниченного удовлетворения своих инстинктов. Поэтому в наше время государства, построенные по такому принципу, близкому к природе *Homo Sapiens* (его инстинктам), могут существовать в течение длительных исторических периодов.

Таким образом, в современном мире государственные образования продолжают оставаться основными гарантами обеспечения социальных прав и социальной безопасности своих граждан. Безопасность самого государства, его место в международном разделении труда и “новом мировом порядке”, во многом зависит от того, насколько внутренне консолидированы его граждане, насколько управляема и оптимизирована его политическая и социальная организация, что также зависит от внутренней консолидации общества. В такой ситуации степень актуализации императива взаимной ответственности (особенно в условиях глобализации) становится очень высокой. А в качестве действенного инструмента государственного строительства, средства дости-

---

жения национального единства и национальной идентичности (как стратегических государственных целей) выступает культура. Поэтому в полиэтнических государствах, к которым относится Казахстан, очень важен “диалог” культур, выявление, актуализация и, по возможности, институциональное закрепление тождественного в культурах этносов, чьи представители проживают в одном государственном образовании. В Казахстане речь должна идти, в контексте сказанного выше, прежде всего о культурах двух крупнейших в нашем государстве этносов – казахов и русских. Но сначала хочется отметить несколько моментов, касающихся истории казахской государственности.

Очень интересные материалы по этой истории собраны в книге “Прошлое Казахстана в источниках и материалах” (1997), которая была издана небольшим тиражом и уже стала библиографической редкостью. В ней (в первом сборнике) собраны интереснейшие отрывки из произведений греческих, арабских, китайских, персидских, немецких, французских, итальянских, шведских, голландских и русских путешественников и географов с V века до нашей эры по XVII век нашей эры [7]. Эти материалы подтверждают, что казахская государственность имеет отнюдь не короткую историю, как считают некоторые “исследователи”. Во многих этих материалах казахское сообщество предстает как близкое к коллективным формам трудовой демократии. Очень интересными в этом плане являются отрывки из сочинений оренбургского чиновника, начальника канцелярии губернатора Неплюева, позже заведующего инородческими делами П.И. Рычкова. Так, в своей “Истории Оренбургской” (1759) он отмечает: “Правительство, в тех ордах по большей части походит на демократическое, ибо кто в каком роде старее и богаче, того и почитают. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владельцы над народом почти не имеют, разве тогда, когда для добычи ездят или защищаются от неприятелей своих, ханам и старшинам своим повинуются, и по их приказам собираются и поступают” [8]. В другой своей работе “Топография Оренбургской губернии” (1887) П.И. Рычков опровергает и другой “миф” о том, что у казахов совершенно не было земледелия. Так, описывая население городов Большой киргизкайсацкой орды (Туркестан, Курлак, Икан, Сауар, Отрар, Ташанак, Августау, Сюрю, Сосак), он характеризует их так: “которые все люди пахотные” [9]. Об этом же пишет Георги в своем труде “Описание всех обитающих в Российском государстве народов” (1799) [10]. Опровергается и “миф” об отсутствии городов у казахов. У некоторых наших историков возникают сомнения по поводу того, можно ли считать некоторые из перечисленных выше городов таковыми. Так скажем известный, ныне покойный казахстанский историк Н.Э. Масанов считал, что город Отрар – это фикция, а было селение Отрар. Однако, в упомянутой выше книге под редакцией профессора Асфендиярова С.Д. и профессора Кунте П.А. приводятся отрывки из трудов турецкого историка

Абулгази (1605-164), передающие события XI-XII веков на территории Казахстана, из которых следует, что Отрар был городом.

Интересные труды по истории казахской государственности написаны С.Г. Кляшторным и Т.И. Султановым, Ж. Касымбаевым, Ж.Л. Артыкбаевым, Е.А. Абилю, юристами Т.М. Культегеевым, М.Г. Масевичем, Г.Б. Шакаевым, С.С. Сартаевым, С.Ф. Ударцевым и многими другими. Очень интересные материалы собраны также в книге “Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука” [11].

Исследования русских ученых в царской России, некоторые ранние западные источники, арабо-мусульманские источники, работы советских ученых, исследования постсоветского периода показывают наличие историко-правовых памятников, регулировавших жизнь казахского сообщества. Одним из таких историко-правовых памятников является “Жеті жарғы”, представляющий собой кодификацию обычного права казахов, которая была составлена при Тауке-хане. Хан Тауке (Таввакул-Мухаммад-батыр-хан) был сыном Джанхангир-хана и внуком Есим-хана и ханом Казахского ханства конца XVII – начала XVIII века. В русских источниках царской России есть редакции записи законов Тауке-хана Гавердовского (1803 г.), К. Шукуралиева (1804 г.), Л.И. Левшина (1832 г.). Однако, впервые на высоком научном уровне “Жеті жарғы” был рассмотрен уже советским ученым С.Л. Фуксом, который работал в Алма-Ате в годы Великой отечественной войны. Его исследования по истории казахского обычного права XVIII – первой половины XIX веков были оформлены в виде докторской диссертации, защищенной им в 1948 году в Москве и позднее засекреченной. Эта работа стала фундаментальным трудом об источниках, основных особенностях обычного права и государства кочевой цивилизации на высшей ступени своего развития накануне и в первый период присоединения к России. В прошлом году этот труд, обнаруженный в Москве ныне доктором юридических наук Ш.В. Тлепиной, был издан в виде книги с прекрасной вступительной статьей доктора юридических наук, профессора, ректора КазГЮУ в г. Астана С.Ф. Ударцева и доктора юридических наук, профессора Карагандинского университета “Болашак” (г. Караганда) Н.О. Дулатбекова, в которой они отмечают, что С.Л. Фукс одним из первых поставил проблему кочевого государства, а также статьей названной выше Ш.В. Тлепиной [12]. В своем фундаментальном труде С.Л. Фукс писал, что очень важно, о “древней племенной государственности”, о “наследии кочевой государственности”, и о “гибели к XIX веку казахской государственности”, “разложении патриархально-феодалного строя”, а также о предпосылках исторического взлета казахской государственности при ханах Аблае, Арынгазы и Кенесары накануне ее полного уничтожения. Колониальный же период, по мнению ученого, “не создал никаких предпосылок для возрождения казахской национальной государственности”. Надо отметить, что в мировой, чаще

околонаучной литературе все еще весьма распространено уничижительное отношение кномадам. Скажем, А. Бенсон пишет о номадах следующее: "... Характерным для кочевников является то, что они захватывают территорию, но не привязываются к ней, она не становится для них родиной. Они собиратели, а не творцы" [13]. А Ф. Бродель писал, что "... в целом же речь идет об исключительном случае – случае паразитизма ..." [14].

В советский и постсоветский период большой вклад в исследование истории казахской государственности внесли, как известно, такие ученые-юристы, как Т.Н. Культелеев, С.З. Зиманов, Л.В. Дюков, С.С. Сартаев, А.Н. Таукелев, Г.С. Сапаргалиев и многие другие, а также историки И.В. Еврофеева, М.К. Козыбаев, Т.И. Султанов и другие.

Как мы уже отмечали раньше, в среде исследователей есть и такие, которые ставят под сомнение саму историю казахской государственности на основании отсутствия (по их мнению) "атрибутов" государства, в первую очередь, четко очерченной территории. В свое время, как известно, А.И. Солженицын говорил о том, что, дескать, большевики проводили территориальные границы в случае Казахстана "там, где проходили бараны". Кстати, С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков в своей вводной статье к упоминавшемуся уже труду С.Л. Фукса совершенно справедливо отмечали, что "такое ритмическое, циклическое функционирование сообщества на одной и той же защищаемой им территории может рассматриваться как один из вариантов территориальной определенности, сферы распространения государственной власти и права" (См. предисл. С.Ф. Ударцева и Н.О. Дулатбекова к книге С.Л. Фукс. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX веков, 2008, с. 13). Известны документы царской России 20-ых годов XIX века, когда процесс присоединения Казахстана к России еще не завершился. Из документов этого периода, как отмечает в своей книге "Конституционное право Республики Казахстан" (2007, с. 163) Г. Сапаргалиев, "конкретно и ясно видно какую территорию занимали казахи от Волги до Иртыша, от Ишима и Тобола до Сырдарьи и Или [15]. Все это пространство было признано юридически землей казахов". Более того, согласно "Уставу об управлении иногородцев" от 22 июня 1822 года земли казахов считались неприкосновенными. В дальнейшем же, царский истеблишмент в нарушение собственных законов стал активно отбирать у казахов земли и отдавать их российским переселенцам. Политика в отношении казахов приобрела откровенно колонизаторский характер, в результате чего, как отмечает Г. Сапаргалиев в выше указанной книге, "среди демократически настроенных русских интеллигентов серьезно обсуждался вопрос о том, выживут ли казахи вы результате такой политики самодержавия" [16]. После Октябрьской революции или, как сейчас принято говорить, в среде некоторой российской либеральной интеллигенции, после Октябрьского переворота были сделаны шаги по восстановлению историче-

ской справедливости, а именно: документально закреплены границы Казахстана в составе СССР. В дальнейшем, как известно, наша страна жила по конституциям СССР 1936 и 1977 годов и по Конституции 1937 года (после преобразования Казахской АССР в 1936 году в Казахскую Союзную Республику), а также Конституции Казахской ССР 1978 года. И хотя имелись признаки государственности, но фактически они носили формальный характер, совпадали с атрибутами союзного государства.

После распада СССР наша страна оказалась в достаточно уникальной исторической ситуации, когда временами возникала острая (цейтнотная) необходимость правового закрепления постфактумных событий. В то время, когда на Западе все больше проявлялись тенденции (вследствие глобализации) образования наднациональных структур, нам в условиях сжатия пространства и времени, в условиях активного проявления тенденций унификации пришлось решать проблемы собственного государственного строительства. События развивались подчас очень плотно и стремительно. И первым государственным актом стала “Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики” от 25 октября 1990 года. Однако в связи с переименованием КазССР в Республику Казахстан 10 декабря 1991 года она называется “Декларацией о государственном суверенитете Республики Казахстан”. Началась активная работа над созданием проекта конституции, результатом которой стала Конституция Республики Казахстан 1993 года. Очень интересно, живо это бурное время описано в книге С.С. Сартаева и Л. Назаркуловой “Становление Конституции Республики Казахстан” (2002) [17].

Вообще, в двадцатом столетии, как известно, на геополитической карте мира произошли значительные изменения: появилось много новых государств, получивших независимость в результате национально-освободительной борьбы, “бархатных революций”, распада отдельных государств на части и тому подобное. Список этих новых государств десять лет назад пополнила и наша республика, приняв Декларацию о суверенитете. Считается, что с тех пор суверенитет (особенно с юридической точки зрения) обрел реальные черты, а именно: определена форма государственного устройства - президентская республика. Сформулированы новые органы законодательной, судебной и исполнительной власти. Однако, процесс суверенизации обретет реальное содержание, в том числе и в том случае, если будут учтены как особенности современного культурного развития в целом, так и особенности культурного развития Казахстана, и, соответственно, скорректирована (или, если понадобится, создана заново) парадигма собственного развития, намечены перспективы культурного развития Казахстана. Совершенно очевидно, что сам институт государства является средством удержания и сохранения не только природно-материальных ресурсов для обеспечения полноценной жизни народов. Институт государства является средством сохранения культурной са-

---

мобильности, духовной культуры, т.е. полноценного культурного развития, в особенности для народов, получивших возможность построения отдельного государства не так давно.

1. Дугин А. На пороге Глобального Перехода. – “Известия” (Мнения и комментарии) от 16 марта 2011 г. – с.6.
2. Джульетто Кьеза. До новой мировой войны несколько шагов. – “КП”, 2-9 июня 2011 г. – с.6-7.
3. Луценко К. Кто победит? Национальное государство в эпоху глобализации. // “Свободная мысль”. – 2006. - №3. – с.192-199.
4. Там же, с.194.
5. Кузнецова З. Как защитить национальную культуру. // “Свободная мысль”. – №1/2 (1563). – 2006. – с.14-27
6. Василенко И. Символический капитал культуры в глобальной геополитической борьбе. // “Власть”. – 2002. - №3. – с.35-39.
7. Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под. ред. проф. Асфендиярова С.Д. и проф. Кунте П.А. – 2-е изд. – Алматы: Казакстан, 1997. – Сб.1: (V в. до н.э. – XVII век н.э.) – 383 с.
8. Там же, с. 229.
9. Там же, с. 256.
10. Там же, с. 178.
11. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 375 с.; Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). – Алматы: Білім, 1999. – 288 с.; Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии – (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб.: Мажор, 2005. – 320 с.; Абиля Е.А. Политическая организация кочевников Казахстана: Опыт системного подхода. – Астана: “Фолиант”, 2001. – 192 с. и др.
12. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первый половине XIX / Под общ. ред. С.Ф. Ударцева / Предисл. – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русс. и каз. языках). Вступит. ст. – Ш.Ф. Тлепина. – Республика Казахстан: Юридическая книга, 2008. – 811с.
13. Бенсон А. Фактор сионизма. Влияние евреев на историю XX столетия. – М.: “Русский вестник”, 2001. – с.215.
14. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное // Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. / Перевод Л.Е. Куббеля. Вступит. статья и ред. Ф.Н. Афанасьев. – Т.1. – М., 1986.
15. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд-е 3-е, с доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 544 с.
16. Там же, с. 167.
17. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. – Алматы: Из-во КИПМО, 2002. – 408 с.

Сартаева Р.С.

Қазіргі мемлекеттік құрылымдардың мәселелері және Қазақстандағы әлеуметтік-мәдени дамудың ерекшеліктері

Мақалада қазіргі әлемдік дамудың маңызды міндеттердің бірі мемлекеттік құрылымдардың және ондағы жеке тұлғалар мен этностардың өмір сүру міндеттілігі екендігі айтылады. Бұл, әсіресе, мемлекеттік және ұлттық құрылыс үдерісі жалғасып отырған Қазақстан сияқты мемлекет үшін айырықша маңызды. Мемлекеттің әлеуметтік құқықтар мен әлеуметтік қауіпсіздік кепілдігін қамтамасыз ету мүмкіндігінің кему үдерісі байқалады. Бұл салада шиеленіс мүмкіндігінің үлкен қаупі бар. Мемлекеттің және онда өмір сүретін этностардың өміршеңдігі мемлекет азаматтарының бірегейленуі мен оларды басқаратын мемлекеттік жүйенің тиімділігімен байланысты. Мемлекеттік институт халықтың өзіндік болмысын және рухани мәдениетін сақтауына, әсіресе тәуелсіз даму мүмкіндігіне енді қол жеткізген ұлттар үшін маңызды құрал болып қалып отыр.

Sartaeva R.S.

The Problems of the Contemporary State Formations and Establishment of the New Identity in Kazakhstan

In the modern world the states still remain as a main guarantor of the provision of the social rights and social safety. But there is a tendency of the reduction of the state's potential in this sphere. It is known, that this sphere has a big conflict potential in itself. So, it is very important to maintain the state formations because they are continue to play an important role in the reserving the cultural and spiritual identities of society. It is especially important for the young countries which are in the process of the state building.